

СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

ВРАГ МОЙ - ДРУГ МОЙ

Lost In Space

Lost Space

Враг мой - Друг мой

<https://litres.ru/74384819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — Алиса. Младшая и самая балуемая принцесса Королевства. Чтобы сбежать от скучного дворцового этикета и доказать отцу-королю свою самостоятельность, она поступает в Академию под видом скромной обедневшей дворянки Алисы де Блуа. Она умна, остра на язык и чертовски горда.

Он — Дамиэн Литон. Обаятельный, худощавый блондин из приюта, чьи непослушные вихры невозможно укротить. Но главное — его глаза, в которых, кажется, отражается глубина самой Вселенной с её туманностями и вспышками сверхновых. В день своего 16-летия Дамиэн обнаруживает у себя редчайший дар — магию пространства. Теперь он — завидный первокурсник Академии, которому предстоит доказать высокомерным аристократам, чего стоит простой сирота.

Содержание

1. Светлый путь	4
2. Слишком много чести	9
3. ВАМИ	12
4. Маска из шипов	20
5. Формула сломанного замка	26
6. Танец невидимых лезвий	33
7. Нити невидимой сети	40
8. Группа номер семь	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Враг мой - Друг мой

1. Светлый путь

(Дамиэн)

Говорят, шестнадцатилетие — это важный рубеж. Возраст, когда перед тобой открываются все дороги, звёзды становятся ближе, а будущее начинает обретать чёткие контуры.

Врут, конечно. Моё будущее в день шестнадцатилетия имело вполне чёткий контур облупившейся штукатурки на потолке спальни приюта «Светлый путь». Само название нашего заведения было тончайшим примером административного сарказма: единственное светлое, что здесь было — это лысина директора, господина Карла, когда на неё падал луч заходящего солнца Иллирии.

Я лежал на своей скрипучей койке и гипнотизировал потолок. Мои непослушные светлые патлы, которые никакая расчёска в мире не могла заставить лежать ровно, живописно растрепались по подушке.

— Эй, Литон! — в комнату заглянул долговязый Бобби, мой сосед по несчастью. — Там это... принесли. Второе число же сегодня.

Я мгновенно сел. Скрип кровати прозвучал как триум-

фальный марш.

Второе число каждого месяца было моим личным национальным праздником. Именно в этот день на моё имя в приют приходил конверт. В нём неизменно лежал чек на личную сумму денег — достаточную, чтобы я не протянул ноги и мог позволить себе покупать книги по техно-механике — и записка, написанная идеально ровным, почти печатным почерком: «*Учись прилежно*». Ни подписи, ни обратного адреса. А раз в год, именно в день рождения, к чеку прилагалась посылка.

Сбежав по шаткой лестнице в вестибюль, я буквально вырвал у сонного вахтёра деревянную коробочку, обитую мягким полимером, и конверт.

— Аккуратнее, Литон, — проворчал старик. — Как будто там сокровища древних рас.

— А вдруг? — подмигнул я ему и умчался обратно в спальню.

Бобби с любопытством вытянул шею, но я демонстративно задвинул шторку своей секции. Моё личное должно оставаться личным.

Первым делом я вскрыл конверт. Чек на месте. Сумма та же. Записка: «*Тебе шестнадцать. Будь готов*». К чему готов? К взрослой жизни? К тому, что приютская каша станет ещё более клейкой?

Я отложил бумагу и взялся за коробку. Внутри, на бархатной подложке, лежал странный прибор. Он был похож на

карманные часы, но вместо циферблата под прозрачным защитным стеклом вращались три концентрических кольца из тёмного, отливающего синевой металла. По ободку шли гравировки — сложные рунические символы, переплетённые с микросхемами. Техно-магическая штучка. Причём дорогая — на чёрном рынке за такую можно было бы купить половину нашего приюта вместе с лысиной господина Карла.

— И что ты такое? — прошептал я, осторожно коснувшись пальцем центрального кольца.

Металл оказался неожиданно тёплым. Даже горячим.

Вдруг кольца бешено завертелись. Символы вспыхнули ровным фиолетовым светом. Мои глаза — которые все в приюте считали странными из-за того, что в них вечно чудились какие-то искры и звёзды — расширились. Я почувствовал, как от прибора к моим пальцам потянулась невидимая, щекочущая струйка тепла. Она поднялась по предплечью, скользнула к плечу и глухим ударом осела где-то в груди.

Сердце пропустило удар. Воздух вокруг меня внезапно стал плотным, как кисель.

— Ой, — пискнул я, чувствуя, что теряю равновесие, хотя сидел на кровати.

В этот момент снизу раздался оглушительный гонг, созывающий всех на обед. Сегодня давали праздничный суп из сушёных корнеплодов — редкое «лакомство» в честь какого-то государственного праздника. Мой желудок предательски заурчал, напоминая, что магия магией, а обед по распи-

санию.

Я спрятал прибор под подушку и поспешил в столовую, всё ещё ощущая странную пульсацию в груди. Словно внутри меня надувался невидимый воздушный шарик.

Столовая встретила меня гулом голосов и запахом пригорелых овощей. Я получил свою порцию серо-бурой жижи в металлической миске и сел за свободный край стола. Взял ложку, зачерпнул суп...

И тут это случилось.

В груди снова толкнуло. Шарик лопнул. Пространство перед моими глазами на мгновение дрогнуло, пошедши мелкой рябью, как вода от брошенного камня.

Я моргнул. Ложка была пуста. Мало того, миска тоже исчезла. На её месте на деревянном столе остался лишь чистый, сухой круг, свободный от вековой пыли.

— Э-э-э... — я завис, глупо глядя на пустой стол. — Бобби, ты видел?

— Чего видел? — Бобби, сидевший напротив и уминавший свою порцию со скоростью промышленного комбайна, поднял на меня непонимающий взгляд. — Как ты суп за секунду заглотил? Ну ты силён, Литон. Поделился бы, а?

— Я его не ел, — деревянным голосом произнес я.

Я посмотрел на свои руки. Они слегка дрожали. Где моя миска? Где суп?

В этот момент из кухни донёсся пронзительный визг поварихи, тётушки Марты, а следом — глухой металлический

стук и всплеск.

— Демоны бездны! Откуда здесь миска?! И почему она на голове у шеф-повара?!

Я сглотнул. Кажется, мой суп только что совершил квантовый скачок. И, судя по всему, вместе с посудой.

«Магия пространства», — пронеслось у меня в голове дикое, невероятное, но единственно логичное объяснение. Редчайший дар. В Королевстве Иллирия маги пространства ценились на вес чистейшего орихалка. С их помощью строились межзвёздные порталы, создавались безразмерные склады и самое мощное оружие.

Я медленно поднялся из-за стола, стараясь не привлекать внимания, и попятился к выходу. Мой Источник только что проснулся. Он был крошечным, как песчинка, но он был.

И это значило, что моё серое приютское будущее только что приказало долго жить. Впереди замаячила Великая Академия Магии Иллирии. Место, куда простолюдинам вход был заказан... если только у них не просыпался дар, автоматически дарующий личное дворянство.

— Ну, держись, столица, — прошептал я, чувствуя, как на губах расплзается шальная улыбка. — Кажется, у вас намечаются весёлые времена.

2. Слишком много чести

(Алиса)

— Я не поеду в этом ужасном розовом платье! Оно делает меня похожей на зефирный десерт, который передержали в термо-печи! — я топнула ногой, да так, что каблук туфельки звонко ударил по паркету из редкого дерева планеты Элизимум.

— Ваше Высочество, но это последняя модель от лучшего кутюрье столицы... — испуганно пролепетала горничная Мари, пятась к огромному шкафу.

— Кутюрье — на мыло! Платье — сжечь в реакторе! — отрезала я, скрестив руки на груди.

В зеркале во весь рост отражалась миниатюрная шестнадцатилетняя девчонка с копной тёмных, слегка выующихся волос и упрямым разрезом серых глаз. На лице — ни капли королевского величия, одно сплошное подростковое бунтарство.

Я — Алиса Валентайм. Третья принцесса Иллирии, любимица короля Ойгена II и, по совместительству, самое большое стихийное бедствие королевского дворца.

Дверь моей гардеробной тихо скрипнула, и на пороге появился отец. Без короны, в простом домашнем камзоле, но с неизменной мягкой улыбкой в усах.

— Опять терроризируешь прислугу, Лисёнок? — спросил он, проходя внутрь.

— Папа! — я тут же подбежала к нему и схватила за рукав. — Скажи им! Они хотят отправить меня в ВАМИ в этом убожестве! И вообще, почему я должна ехать как принцесса? Мы же договаривались!

Король вздохнул, потрепав меня по волосам, что окончательно разрушило остатки моей парадной причёски.

— Мы договаривались, что ты можешь поступить в Великую Академию. Но безопасность...

— Безопасность будет идеальной, если никто не узнает, кто я! — горячо зашептала я. — Если я приеду туда на золотом глайдере с личной гвардией, меня возненавидят в первый же день. К тому же, каждый представитель кланов будет пытаться со мной подружиться ради политических очков. Фу, гадость какая! Я хочу учиться сама. Как обычная... ну, почти обычная дворянка. Алиса де Блуа. Род обеднел, живет на окраине системы, магия проснулась — вот и всё!

Отец долго смотрел на меня. В его глазах боролись королевский долг и отцовская слабость. Разумеется, слабость победила. Я умела вить из папы веревки — это был мой скрытый, но самый сильный дар.

— Хорошо, — наконец сдался он. — Но с одним условием. Твой личный охранник будет находиться в академии под видом одного из кураторов. И никаких выходов, Алиса. Если твоя тайна раскроется из-за твоих капризов — вернешься во

дворец под домашний арест к гувернанткам.

— Договорились! — я победно вскинула кулак вверх.
— Никаких капризов. Я буду тихой, скромной, незаметной мышкой.

Мари за моей спиной тихо и очень скептически кашлянула. Я зыркнула на неё в зеркало, но спорить не стала.

Через три дня я уже стояла в огромном, величественном холле Великой Академии Магии Иллирии. Потолок уходил куда-то в стратосферу, поддерживаемый колоннами из застывшего света. Повсюду сновали будущие курсанты: напыщенные сынки высокородных графов в расшитых золотом мундирах, надменные леди с фамильными артефактами на шеях и редкие, жмущиеся к стенам простолюдины, у которых внезапно прорезался дар.

Я была одета в скромный серый дорожный костюм. Никаких бриллиантов, только простая серебряная заколка в волосах. Настоящая обедневшая дворяночка де Блуа. Настроение было прекрасным, пока я не поняла, что совершенно запуталась в этих бесконечных переходах и голографических указателях.

— Демоны бы побрали эту гигантоманию, — пробормотала я под нос, сверяясь со своим наручным паддом. — Где здесь вообще приемная комиссия?

3. ВАМИ

(Дамиэн)

Если бы мне кто-то сказал ещё неделю назад, что я буду стоять в самом сердце Великой Академии Магии Иллирии, я бы, наверное, покрутил пальцем у виска и посоветовал этому фантазёру провериться у ментального целителя. Но реальность — штука ироничная. И сейчас эта самая реальность возвышалась надо мной в виде циклопических сводов из полированного белого камня, сквозь которые мягко струился естественный свет, хотя никакого купола над нами не было. Чистая магия. Техно-магические проекторы, спрятанные в карнизах, создавали иллюзию открытого неба, по которому лениво плыли пушистые облака.

В холле регистрации ВАМИ стоял такой гул, будто здесь разом решили завести двигатели несколько сотен десантных шаттлов. Народу было не просто много, а пугающе много. И все они — отпрыски великих родов, младшие ветви королевских династий, дети богатых промышленников и просто влиятельные снобы — выглядели так, словно родились с золотой ложкой не просто во рту, а где-то в районе среднего уха. Шёлка, бархат, мерцающие в свете ламп фамильные артефакты, высокомерные взгляды, cedящие сквозь зубы вежливые гадости...

И посреди всего этого великолепия стоял я.

Мой дорожный костюм, купленный на накопленные с чехов деньги, казался мне верхом элегантности в приюте. Здесь же он вопил о моём происхождении громче, чем если бы я повесил на шею табличку: «Я из нищих, подайте на пропитание». Ткань кололась, брюки сидели слегка мешковато, а дешёвые ботинки издавали предательский скрип при каждом шаге. Но я упрямо держал спину ровно. В конце концов, у меня есть то, чего не купишь за все кредиты королевства — настоящий, проснувшийся дар пространства.

Кстати, о даре. В груди, прямо там, где теперь бился мой Источник, приятно и покалывающе вибрировало. Словно внутри поселился крошечный, но очень деятельный зверёк. Стоило мне сосредоточиться, как я начинал чувствовать объём этого колоссального зала. Я чувствовал расстояние до ближайшей колонны (ровно двенадцать метров и сорок сантиметров), ощущал толщину стен и даже лёгкие завихрения воздуха от пролетающих под потолком информационных дронов. Это было невероятно круто, но жутко дезориентировало. Нам в приюте не читали лекций по контролю над пространственной координацией, так что я чувствовал себя слепым щенком, которому внезапно выдали радар кругового обзора.

— Так, ладно, Литон, соберись, — пробормотал я под нос. — Главное — найти, где тут расписание первого потока. Или хотя бы человека, который не попытается сжечь меня взгля-

дом за нарушение его личного пространства.

Я поднял глаза вверх. Прямо в воздухе парили огромные, переливающиеся золотом и лазурью голографические панели. На них бесконечными колонками бежали символы древнего рунического алфавита, перемежающиеся с современными техническими кодами. Проблема была в том, что панели постоянно двигались, менялись местами и уплывали куда-то в сторону административного крыла. Разобраться в этой карусели без посторонней помощи было решительно невозможно. Это было похоже на попытку прочесть этикетку на бутылке, которую крутят в центрифуге.

Я завертел головой в поисках кого-то, кто не выглядел бы так, будто упадет в обморок от общения с простолудинном. Вокруг порхали высокомерные девицы в пышных платьях, которые обходили меня по такой широкой дуге, словно я был разносчиком космической чумы. Мажоры в шитых золотом колетах громко обсуждали технические характеристики своих новых глайдеров и последние сплетни императорского двора. На меня никто не обращал внимания, а если и обращал, то этот взгляд не сулил ничего, кроме брезгливости.

И тут мой взгляд зацепился за фигуру у левой колонны. Она стояла чуть поодаль от основной толпы, листая что-то на небольшом ручном падде. На ней был скромный, лаконичный дорожный костюм глубокого серого цвета. Никаких кружев, никаких драгоценностей — только простая се-

ребряная заколка, стягивающая на затылке копну непослушных, слегка выющихся тёмных волос. Но то, как она стояла — идеально прямая осанка, чуть приподнятый подбородок, абсолютная, железобетонная уверенность в каждом движении — выдавало в ней аристократку. Пусть и обедневшую, судя по простоте наряда.

«Ладно, — подумал я. — Она выглядит адекватнее остальных. По крайней мере, на ней нет полуметрового веера и перьев на шляпе. И она тоже одна. Может, не укусит».

Сделав глубокий вдох, я направился к ней. Мои ботинки издали очередной жизнерадостный «скрип-скрип», и девушка мгновенно подняла голову.

Она была невысокой — макушкой едва доставала мне до плеча. Личико аккуратное, с тонкими, почти фарфоровыми чертами, но взгляд... Ох, эти серые глаза. В них не было привычной для местных девиц ленивой скуки или жеманства. В них горел острый, колющий и чертовски живой ум. Она посмотрела на меня так, словно я был незванным насекомым, которое посмело нарушить её уединение и, упаси космос, бросить тень на её безупречную серую ткань костюма.

— Извини, — как можно вежливее начал я, постаравшись выдавить свою самую обезоруживающую улыбку (в приюте она всегда работала, когда нужно было выпросить у повари-хи лишнюю булочку или замять мелкую пакость перед директором). — Ты не подскажешь, где тут вывешивают расписание экзаменов для первого потока? А то эти летающие

голограммы... они как-то слишком активно мигрируют. Я тут первый раз и немного запутался во всей этой техно-магической роскоши.

Девушка не ответила сразу. Она медленно, с какой-то просто оскорбительной, театральной неторопливостью опустила взгляд на мои скрипучие ботинки, затем прошлась им по мешковатым брюкам, задержалась на простенькой куртке и, наконец, снова посмотрела мне прямо в глаза. На её губах появилась тонкая, едва заметная, но невероятно ядовитая ухмылка.

— А самой посмотреть на указатели религия не позволяет? — её голос оказался чистым, звонким, но сочным, как спелый лимон, в который щедро бахнули горчицы. — Или простолюдинам теперь и читать лениво? Расписание на третьем уровне, вывеска размером с крейсер класса «Император». Не заметить сложно, если, конечно, смотреть глазами, а не тем местом, на котором сидишь.

Я замер. Моя фирменная «булочная» улыбка медленно сползла с лица, оставив после себя глуповато приоткрытый рот.

В приюте меня, конечно, не держали за неженку. Я умел постоять за себя и словом, и кулаком, и спину гнуть перед сильными мира сего нас там не учили. Но чтобы вот так, с ходу, абсолютно незнакомая девчонка, которой я просто задал вежливый, черт возьми, вопрос, вылила на меня ушат отборного, рафинированного высокомерия? Она даже не зна-

ла, кто я! Ей просто хватило одного взгляда на мою одежду, чтобы смешать меня с грязью.

Внутри меня мгновенно закипела горячая, глухая обида, смешанная с яростью. Мой Источник в груди возмущённо дрогнул, послав по телу такую волну жара, что у меня перехватило дыхание. Пространство вокруг моих пальцев едва заметно дрогнуло — крошечный воздушный вихрь закрутил пылинки на полу. Глаза, как это всегда бывало при сильных эмоциях с момента пробуждения дара, наверняка вспыхнули синим пламенем — я почувствовал, как зачесались веки, а перед взором на мгновение пронеслись синие искры.

— Эй, я просто спросил, — процедил я, делая шаг вперед и непроизвольно сокращая дистанцию до опасного минимума. — И с глазами у меня всё в порядке. А вот у некоторых, кажется, серьезные проблемы с хорошими манерами. Принцесса недоделанная. Из какого пыльного склепа вас таких высокомерных выпускают? Вас там специально учат плевать ядом вместо приветствия?

Она явно не ожидала отпора. В её мире простолюдины, должно быть, кланялись и лепетали извинения. Её серые глаза на секунду расширились от искреннего удивления, а на щеках проступил едва заметный розовый румянец — то ли от гнева, то ли от смущения. Но она тут же взяла себя в руки, смерив меня ещё более ледяным, надменным взглядом.

— Из того склепа, куда тебе доступа не будет даже в качестве уборщика, — отрезала она, выпрямляясь во весь свой

скромный рост и пытаюсь смотреть на меня сверху вниз, что при её росте выглядело довольно забавно. — Разговор окончен, adept. Не путайся под ногами и не трать мое время.

Она резко развернулась на каблуках и, шурша полами своего серого костюма, быстро зашагала в сторону административных столов, где толпились проверяющие маги.

Я стоял и смотрел ей вслед, тяжело дыша. Мои кулаки были сжаты так, что побелели костяшки.

«Ну и зараза, — думал я, чувствуя, как злость смешивается с каким-то странным, непонятным мне самому азартом. — Какая же колючая, невыносимая пигалица! Да за кого она вообще себя принимает?»

Но самое глупое было в том, что я продолжал смотреть ей вслед. Её походка, её манера держать себя... В ней было что-то, что никак не вязалось с образом обедневшей дворянки, которой она пыталась казаться. Простой костюм сидел на ней так, словно это была королевская мантия, а её царственный жест, которым она отмахнулась от меня, заставил бы устыдиться даже министров. И этот контраст буквально выжигал на корке моего мозга след.

Я раздраженно взъерошил свои светлые волосы, которые и без того торчали во все стороны, окончательно превращая мою прическу в птичье гнездо.

— Ладно, пигалица, — прошептал я, чувствуя, как первоначальная обида уступает место упрямой, злой ухмылке. — Мы ведь еще встретимся. Академия большая, но земля круг-

лая, а пространство, как я теперь знаю, имеет свойство сжиматься в самых неожиданных местах. Посмотрим, как ты запоешь, когда узнаешь, на что способен этот «простолюдин» со скрипучими ботинками.

Я решительно повернулся и пошел искать этот чертов третий уровень. Мои ботинки продолжали скрипеть, но теперь этот звук казался мне не признаком бедности, а ритмом моего личного вызова этой пафосной столичной академии. Спасать человечество от Инсектоидов? Возглавлять легионы Империи? Всё это подождет. Моей главной тактической задачей на ближайший семестр стало стереть эту высокомерную ухмылку с лица темноволосой занозы. И почему-то эта мысль грела меня изнутри гораздо сильнее, чем перспектива стать великим магом пространства.

4. Маска из шипов

(Алиса)

У меня горели щеки. Настоящим, пожарным пламенем, которое не смогла бы потушить даже магия воды высшего порядка.

Я практически бежала по коридору, ведущему к секторам общежитий, едва замечая удивленные взгляды редких старшекурсников и величественные портреты великих архимаргов прошлого на стенах. Мои пальцы так сильно сжимали палку, что пластиковый корпус жалобно попискивал, предупреждая о чрезмерном давлении на сенсорную панель.

«Дура, дура, какая же ты дура, Алиса!» — мысленно кричала я на саму себя, готовая провалиться сквозь этот безупречный белый пол прямо в технические подвалы академии, к очистным фильтрам и энергоблокам.

Что это было? Что, во имя всех звездных систем, на меня нашло?

Я ведь обещала отцу. Я обещала самой себе! Будь тихой. Будь скромной. Будь незаметной Алисой де Блуа, сиротой из захудалого дворянского рода на периферии королевства. Никаких конфликтов, никакого привлечения внимания, никакой королевской спеси. Ты приехала сюда учиться, а не демонстрировать свой несносный характер, который дома тер-

пели только потому, что ты — любимая младшая дочь Его Величества.

И что я делаю в первый же час своего пребывания в ВА-МИ? Облаиваю первого встречного парня, как цепная собака королевской гвардии! Причем ладно бы это был какой-нибудь напыщенный индюк или местный мажор — их-то как раз стоило поставить на место, чтобы не воображали о себе слишком многого. Но нет! Я сорвалась на простого, взъерошенного парня в дешевой куртке, который просто... просто вежливо спросил дорогу. Он даже улыбался так искренне, немного робко, но с открытой душой.

Я остановилась у огромного стрельчатого окна, выходящего во внутренний сад, и с силой прижалась лбом к прохладному стеклу. Воздух в коридоре казался мне слишком горячим, удушливым, пропитанным моим собственным стыдом.

«Защитная реакция», — уныло констатировал мой внутренний голос. Самый банальный, глупый и отрепетированный годами защитный механизм королевской дочки.

С самого раннего детства меня учили одной простой, но жестокой истине: все, кто приближается к принцессе Иллирии, чего-то от неё хотят. Хотят влияния, хотят денег, хотят милости короля, продвижения по службе или просто теплого местечка при дворе. Мои «подруги» искали выгоду для своих семей, мои «кавалеры» примеряли на себя корону консорта. Нас с сестрами учили держать жесткую дистанцию.

Быть вежливыми, но ледяными. Выпускать шипы при малейшей попытке сократить расстояние и заглянуть под маску. Во дворце я умела делать это виртуозно — один мой холодный взгляд и вежливо-ироничная фраза заставляли лордов вдвое старше меня почтительно кланяться, бледнеть и отступать.

Но здесь, без королевского платья, без гвардейцев за спиной и без титула, этот механизм сработал самым уродливым, варварским образом.

Когда этот блондин подошел ко мне...

Я ведь заметила его еще до того, как он заговорил. Трудно было не заметить. Он двигался сквозь толпу напомаженных аристократов с какой-то странной, легкой, почти кошачьей грацией, совершенно не обращая внимания на то, как нелепо скрипят его дешевые ботинки. В его позе не было рабской угодливости, которую часто показывают простолюдины, попав во дворец. Он вертел головой с искренним любопытством свободного человека.

А когда он заговорил, и я подняла голову, намереваясь дежурно отмахнуться...

О боги. Его глаза.

Я никогда в жизни не видела ничего подобного, ни в одном учебнике. Это были не просто человеческие глаза. Это был открытый, живой космос, запертый в глазницах шестнадцатилетнего мальчишки. Глубокий, бездонный синий цвет, в котором медленно, величественно вращались туманности,

и время от времени вспыхивали крошечные золотые искры сверхновых звезд. Это было завораживающе. Это было так красиво, что у меня на мгновение перехватило дыхание, а сердце совершило какой-то дикий кульбит и ухнуло куда-то в район коленей.

И именно этот внезапный, незнакомый и пугающий трепет внутри меня заставил мою внутреннюю принцессу запаниковать.

«Он слишком близко! — закричала моя гордость. — Он видит тебя настоящую! Он простолюдин, он наглый, он смотрит на тебя без должного почтения, прямо в душу! Ударь первая, пока он не понял, что ты... что ты растерялась, что он тебе понравился!»

И я ударила. Хлестко, профессионально, ядовито. Так, как умеют только Валентаймы, обученные придворными риториками. Я прошлась по его бедности, по его происхождению, по его умению читать. Господи, как же это было низко и глупо!

— Принцесса недоделанная... — тихо прошептала я в прохладное стекло, вспомнив его ответную реплику.

На моих губах против воли появилась слабая, горькая улыбка. Надо же, как точно попал! Практически в яблочко, не подозревая об этом. Если бы он только знал, насколько он был близок к государственной измене своими словами. Но в его голосе не было страха или благоговения перед «дворянкой». В нем была только чистая, горячая, мужская злость

И... ВЫЗОВ.

Он не сломался под моим ледяным тоном и не побежал жаловаться. Его космические глаза вспыхнули таким ярким, яростным синим светом, что мне на секунду действительно показалось, будто пространство вокруг нас наэлектризовалось и сжалось. Этот парень имеет зубы. И он умеет кусаться так, что оставляет глубокие следы.

— Алиса, возьми себя в руки, — я легонько похлопала себя по ладоням, приводя в чувство. — Ты теперь Алиса де Блуа. Привыкай к тому, что люди будут реагировать на твою стервозность не поклонами и фальшивыми улыбками, а ответной грубостью. Ты сама этого хотела. Хотела настоящей жизни? Получай.

Я глубоко вздохнула, успокаивая колотящееся сердце и заставляя румянец сойти с лица. Нужно было идти в регистрационный сектор Б, забирать ключи от комнаты в общежитии и готовиться к завтрашним тестам. Но образ этого светловолосого выскочки никак не желал покидать мою голову.

«Дамиэн», — мысленно повторила я имя, которое успела заметить на его пропускном жетоне, когда он сжимал кулаки от злости. Дамиэн. Простолюдин с внешностью падшего ангела и манерами уличного бойца.

Интересно, какая у него магия? С такими глазами это должно быть что-то связанное с иллюзиями, ментальным воздействием или, может быть, астрономическим прогнози-

рованием. Хотя та вспышка силы, которую я почувствовала, когда он разозлился... Она была странной. Тяжелой. Словно воздух вокруг него на мгновение превратился в плотный кисель, не пропускающий звуки.

— Ладно, — я решительно закинула ремень сумки на плечо и отошла от окна. — Мы вряд ли еще раз встретимся так близко. Академия огромная, курсантов тысячи. Он наверняка попадет на какой-нибудь боевой факультет для простолюдинов, а я буду тихо сидеть на кафедре артефакторики и воздушной навигации. Просто забудь. Это был просто глупый инцидент, спишем его на стресс первого дня.

Я пошла по коридору дальше, стараясь убедить себя в собственной правоте. Но где-то в глубине души — там, где у обычных девушек живет предчувствие, а у принцесс династии Валентайм — обостренная интуиция, развитая поколениями сильнейших магов — тихий голосок насмешливо шептал:

«Ты врешь себе, Лисёнок. Этот раунд остался за ним. И твой космический блондин еще не раз заставит твои шипы сломаться. Приготовься, скучно точно не будет».

5. Формула сломанного замка

(Дамиэн)

Если бы экзаменационная комиссия ВАМИ состояла из инквизиторов средних веков, я бы чувствовал себя гораздо уютнее. По крайней мере, инквизиторы не смотрели бы на меня так, словно я — редкий вид говорящего слизняка, которого случайно занесло на ковёр из королевского дворца.

Я стоял посреди огромной полукруглой аудитории, залитой мягким голубоватым светом голографических проекторов. Напротив меня, на возвышении, полукругом сидели трое.

По центру восседал академик Рональд — мужчина неопределенного возраста с такой длинной и белоснежной бородой, что она, казалось, жила своей собственной жизнью и периодически пыталась уползти под стол. Слева от него устроилась профессор Вэнс — строгая женщина в очках с двойными линзами и техно-магическим моноклем в правом глазу. Её пальцы без остановки порхали над клавиатурой виртуального терминала, выбивая дробь, похожую на пулеметную очередь. Справа скучал представитель министерства образования — молодой, холеный мужчина в дорогом мундире, который всем своим видом показывал, что проведение экзаменов у простолюдинов — это худшая повинность, ко-

торию ему могли навязать.

— Итак, адепт... — Рональд заглянул в парящую перед ним световую карточку, — ...Литон. Дамиэн Литон. Пространственная магия. Хм. Редкий дар для... вашего сословия. Очень редкий.

Он произнес слово «сословие» так, будто это было название редкого и не очень приятного заболевания.

— Спасибо, господин академик, — вежливо отозвался я. — Я тоже рад, что не унаследовал от предков только долги и скрипучие ботинки.

Представитель министерства поморщился. Профессор Вэнс на секунду замерла, её монокль сфокусировался на мне, издав тихий щелчок, а затем она едва заметно усмехнулась.

— Юмор — это прекрасно, адепт Литон, — сухо произнесла она. — Но здесь вам понадобятся мозги. Теоретический тест вы сдали на удивление прилично для самоучки. Но сухая теория — это одно, а понимание сути пространственных взаимодействий — совсем другое. Перед вами стандартная задача на координацию.

Она сделала пасс рукой, и пространство в центре аудитории задрожало. Голограммы зашевелились, выстраивая сложнейшую трехмерную схему. Я увидел планету, окруженную плотным, хаотично мерцающим энергетическим щитом, и небольшую орбитальную станцию.

— Задача, — подал голос представитель министерства, лениво поигрывая золотой ручкой. — Требуется переме-

стить груз массой в сто тонн с орбитальной станции на поверхность планеты, минуя щит. Проблема в том, что щит имеет переменную частоту колебаний, а энергоблок станции поврежден и может выдать импульс только один раз. Ваши действия? Примените стандартную формулу пространственного скольжения Вальцмана.

Я уставился на сетку уравнений, которые тут же высветились рядом с голограммой. Формула Вальцмана. О да, я видел её в одной из тех книг, что «позаимствовал» в городской библиотеке Иллирии. Тридцать два переменных коэффициента, сложнейшие интегралы четвертого порядка и абсолютная, железобетонная уверенность в том, что пространство — это твердый холст, который нужно аккуратно разрезать скальпелем магии.

Но мой Источник в груди, который после вчерашней стычки с той темноволосой язвой Алисой вел себя подозрительно активно, вдруг недовольно заворчал. Это было странное чувство. Словно мне предлагали открыть простую дверь с помощью тяжелого тарана, предварительно разобрав половину стены.

— Ну же, адепт Литон, — поторопил меня Рональд. — Мы ждем. Если вам сложно, можете начать с упрощенного уравнения переноса массы. Мы сделаем скидку на ваше... обучение.

Я глубоко вздохнул, засунул руки в карманы брюк и сделал два шага вперед, поближе к голограмме.

— Формула Вальцмана здесь не работает, — спокойно сказал я.

В аудитории повисла такая тишина, что было слышно, как гудят стабилизаторы напряжения в углу. Представитель министерства даже выронил свою золотую ручку.

— Что вы сказали? — переспросила профессор Вэнс, и в её голосе послышался опасный интерес.

— Я сказал, что Вальцман был гением, но он никогда не воровал яблоки из запертых садов, — ответил я, не удержавшись от иронии. — Если использовать его формулу при поврежденном энергоблоке, то в момент прокола щита возникнет обратная сингулярная волна. Груз долетит, да. Но в виде мелкодисперсной пыли, смешанной с обломками самой станции. Мы просто сожжем Источник мага и взорвем накопители.

— Молодой человек! — Рональд возмущенно выпрямился, его борода угрожающе всколыхнулась. — Вы ставите под сомнение основы пространственной теории, утвержденные Министерством Магии Иллирии сто лет назад?!

— Я ставлю под сомнение целесообразность вышибания двери головой, когда в ней открыта форточка, — парировал я.

Я подошел к сенсорной панели управления голограммой. Мои пальцы, еще хранившие мозоли от приютской работы, уверенно легли на виртуальные клавиши.

— Смотрите. Пространство — это не холст. И не стена.

Это... как старый замок на сундуке тётушки Марты. Если ты попытаешься провернуть ключ силой, он сломается. Но если ты аккуратно подтолкнешь шпилькой третью собачку изнутри, замок откроется сам.

Я начал быстро стирать части формулы Вальцмана, заменяя их своими выкладками. Я не знал официальных названий многих теорем, поэтому писал интуитивно, переводя ощущения своего Источника на язык математики.

Вместо того чтобы пробивать щит грубой силой, я предложил использовать колебания самого щита. Я «зацепил» пространственную метку груза за одну из проходящих волн энергии. Проще говоря, груз не пробивал преграду, а как бы «просачивался» сквозь нее в тот микроскопический момент, когда частота колебаний щита на миллисекунду падала до минимума.

— Это... это бред, — пробормотал представитель министерства, но как-то неуверенно.

Профессор Вэнс уже стояла на ногах. Она подошла вплотную к ограждению и во все глаза смотрела на мою формулу. Её техно-монокль бешено вращался, обрабатывая данные.

— Синхронизация фазы переноса с частотой внешнего поля... — шептала она. — Без использования активного контура... Но как вы компенсируете пространственный сдвиг? Ведь станция движется!

— А мы его не компенсируем, — улыбнулся я, чувствуя, как в груди разливается приятное тепло. — Мы его исполь-

зуюм как пращу. Станция уходит вперед, пространство натягивается. Мы просто отпускаем тетиву в нужный момент. Энергоблок нужен только для того, чтобы разжать «пальцы» мага. Всё остальное сделает сама физика движения тел. Расход маны — три процента от стандарта.

Я нажал кнопку «Симуляция».

Голографическая модель пришла в движение. Станция мигнула, крошечный контейнер отделился от неё, на секунду окружился легким синим сиянием и... исчез. А через мгновение он ровно и плавно опустился на виртуальную поверхность планеты. Щит даже не дрогнул. Энергетические показатели станции остались в зеленой зоне.

В аудитории снова воцарилась тишина. Но теперь это была тишина шока.

Рональд медленно опустился обратно на стул, переводя взгляд с голограммы на меня и обратно. Его борода, казалось, тоже прибывала в глубоком недоумении.

— Вы... вы сами это придумали, адепт Литон? — тихо спросила профессор Вэнс.

— В приюте «Светлый путь» было мало книг, но много свободного времени, — честно ответил я. — Приходилось думать, как оптимизировать процессы..

Вэнс на секунду зависла, а потом расхохоталась. Это был громкий, искренний смех женщины, которая наконец-то нашла среди кучи серого угля настоящий алмаз.

— Отлично, — сквозь смех сказала она, делая отметку в

своем терминале. — Просто отлично. Рональд, у нас прецедент. Юноша только что сократил стандартную формулу переноса третьего класса в четыре раза и снизил энергозатраты на девяносто процентов.

— Но это же... нарушение регламента! — слабо запротестовал представитель министерства. — Что скажет министр? Это не по программе!

— Министр скажет «спасибо», когда мы внедрим это на военных транспортах и сэкономим бюджет королевства, — отрезала Вэнс. Она посмотрела на меня, и в её глазах я увидел то, чего никогда не видел в приюте — уважение. — Экзамен сдан, адепт Литон. Высший балл. И... добро пожаловать на первый курс. Думаю, мы с вами еще поработаем.

Я поклонился — на этот раз искренне — и направился к выходу. Мой Источник радостно пульсировал, словно празднуя победу.

Выйдя в коридор, я прислонился к прохладной стене и облегченно выдохнул. Первый шаг сделан. Я доказал этим напыщенным снобам, что сирота из приюта может утереть им нос.

— Ну что, пигалица — тихо прошептал я, вспоминая серые глаза моей вчерашней обидчицы. — Твоя очередь удивлять. Надеюсь, ты не завалишь практику, а то мне будет скучно без твоих колючек.

6. Танец невидимых лезвий

(Алиса)

— Следующая! Адептка Алиса де Блуа! Стихия Воздуха! — зычный голос распорядителя практического экзамена эхом разнесся под куполом Арены Элементов.

Я сделала глубокий вдох, умиряя предательскую дрожь в коленях, и сделала шаг вперед, выходя на песчаный круг.

Арена Элементов была сердцем практической магии ВАМИ. Огромный круглый полигон, окруженный мощными силовыми полями, за которыми на трибунах сидели преподаватели и уже сдавшие экзамен курсанты. Песок под моими ногами был слегка оплавлен — явный след выступления предыдущего адепта. Кажется, это был тот самый граф Себастьян де Валуа. Он только что закончил свою демонстрацию магии Огня, превратив несколько мишеней в груды дымящегося шлака под аплодисменты своих прихвостней.

Себастьян как раз проходил мимо меня, возвращаясь на трибуны. На его холеном лице блуждала самодовольная улыбка.

— Постарайся не подмести арену своими волосами, де Блуа, — небрежно бросил он мне, проходя мимо. — Воздух — это так скучно. Им только пыль разгонять.

Я даже не удостоила его взглядом. Мысленно я уже вы-

страивала тактику.

Моя главная проблема сейчас заключалась не в том, как сдать экзамен. О, боги, нет! Моя проблема была в том, как *не сдать его слишком хорошо*.

Дома, под руководством личного мага королевской гвардии архимага Варны, я освоила такие техники, от которых у местных профессоров волосы встали бы дыбом. Я могла призвать «Вихрь Девяти Ветров», способный сдуть с посадочной площадки легкий космический истребитель. Но если я сделаю хоть что-то подобное здесь, моя маскировка рассыплется как карточный домик. Никакая «бедная сирота из захудалого рода де Блуа» не может обладать королевской школой контроля маны. Это вызовет вопросы, расследование, и папочка немедленно заберет меня обратно во дворец.

Поэтому план был прост: скромно, чисто, профессионально, но без пафоса. Средний дворянский уровень. Талантливая, но не гениальная.

Я встала в центре круга. Напротив меня, на расстоянии тридцати метров, из-под земли поднялись три тренировочные мишени — тяжелые манекены из плотного полимера, имитирующие боевых дронов.

— Задача адептки де Блуа, — объявил экзаменатор, пожилой профессор с кафедры стихийной магии. — Уничтожить мишени за минимальное время, используя только заклинания воздушной стихии первого и второго круга. Защитный барьер удерживать на протяжении всего теста. Вре-

меня пошло!

Мишени мгновенно пришевелились и начали двигаться по сложным, рваным траекториям, сближаясь со мной. Из их встроенных излучателей полетели слабые, но неприятные тренировочные энерго-импульсы.

Первым делом — защита. Я сделала плавный полуоборот, мягко пошевелив пальцами правой руки.

«Сфера Воздуха». Самое базовое заклинание. Но вместо того чтобы создать плотный, гудящий щит, который сожрал бы треть моего искусственно заниженного резерва, я сделала его тонким, почти невидимым, но быстро вращающимся. Импульсы мишеней просто соскальзывали с него по касательной, улетая в защитный купол арены. Изнутри это выглядело так, будто мне просто везет, и снаряды пролетают мимо. На самом деле это была ювелирная работа с векторами сил.

— Хм, неплохая координация, — донесся до меня тихий голос профессора с трибуны.

Теперь — атака.

Обычный маг воздуха моего «возраста» начал бы швыряться видимыми воздушными таранными потоками — громкими, эффектными, но медленными и жутко энергозатратными. Именно так поступал Валуа со своим огнем.

Я же решила действовать тоньше. Воздух — это не дубина. Воздух — это невидимый стилет.

Я прикрыла глаза на долю секунды, чувствуя потоки вет-

ра, гуляющие по арене. Мой Источник мягко отозвался. Никаких резких движений. Я просто сделала легкий взмах кистью, словно дирижер, начинающий симфонию.

«Воздушное лезвие». Но не одно большое, а три крошечных, ультратонких сегмента. Я направила их не в корпус мишеней, где броня была толще всего, а в сочленения их опорных механизмов.

Тихий, почти неслышный свист.

Первая мишень споткнулась. Воздушный поток чисто перерезал силовой кабель на её «ноге». Манекен рухнул в песок, заискрив.

Вторая мишень попыталась зайти со спины. Я даже не обернулась. Мое левое плечо чуть приподнялось, направляя короткий, концентрированный импульс воздуха назад. Маленький «воздушный хлопок» прямо перед сенсором манекена. Дрожащая оптическая система мишени ослепла, и она врезалась в защитный барьер арены, автоматически отключившись.

Осталась третья. Она двигалась быстрее всех, совершая зигзагообразные прыжки.

Я решила немного «подыграть» зрителям, чтобы не выглядеть слишком идеальной. Я сделала вид, что теряю концентрацию. Мой защитный барьер задрожал и с тихим хлопком лопнул. По трибунам пронёсся разочарованный вздох.

— Ох, не удержала барьер, — прокомментировал кто-то сверху. — Жаль, а ведь так хорошо начинала.

Мишень была уже в пяти метрах от меня, готовая нанести условный удар.

— Ну же, де Блуа, покажи нам воздушный поцелуй! — крикнул с трибун Себастьян де Валуа, и его дружки заржали.

Я мысленно усмехнулась. Рано радуешься, графский сын.

В самый последний момент, когда манекен уже занес манипулятор, я резко присела, пропуская удар над головой. Одновременно с этим я ударила ладонями по песку.

Это не было классическим заклинанием. Это была чистая импровизация. Я создала под основанием мишени зону абсолютного вакуума диаметром в полметра. Окружающий воздух с грохотом ринулся заполнять пустоту, создав эффект микровзрыва.

Манекен весом в полцентнера буквально катапультировалось вверх метров на пять. Он беспомощно заболтал в воздухе конечностями, а когда начал падать, я легким, элегантным движением руки перенаправила нисходящий поток ветра, впечатав его обратно в песок с такой силой, что пластиковый корпус треснул.

Все. Три мишени уничтожены. Время — тридцать две секунды. Минимальный расход энергии.

На трибунах воцарилась тишина. Профессор-экзаменатор медленно поднялся, поправляя очки.

— Нестандартно... — протянул он. — Очень нестандартно, адептка де Блуа. Вместо грубой силы — точечное воз-

действие на критические узлы и использование аэродинамики. Потеря барьера, конечно, снижает балл... но ваша финальная импровизация с вакуумным хлопком... Хм. Откуда у вас эта техника?

Я приняла самый невинный и испуганный вид, на какой была способна. Мои плечи чуть согнулись, я преданно посмотрела на профессора снизу вверх.

— Я... я просто испугалась, господин профессор, — пролепетала я, теребя край своего серого рукава. — Мой дедушка рассказывал мне, что если быстро сжать воздух, можно получить хлопок. Я не думала, что получится так сильно. Мне просто повезло.

Профессор понимающе улыбнулся. Ну конечно, старый академик не мог не купить эту сказочку о «талантливой самородке-сиротке», которой просто повезло.

— Ну что ж, везение — тоже часть таланта мага, — добродушно произнес он. — Отличный контроль при малом резерве. Очень экономно. Нам не нужны маги, которые выжигают свои Источники в первом же бою. Ваша оценка — «Отлично». Пройдите на трибуны.

Я поклонилась и победно улыбнулась про себя. Cover intact! Маскировка держится. Я — просто способная девочка, которой немного повезло.

Поднимаясь на трибуны под завистливым взглядом Себастьяна де Валуа, я неожиданно замерла.

На самом верхнем ряду, облокотившись на перила, сто-

ял тот самый наглый блондин. Дамиэн. Он смотрел на меня сверху вниз, и в его невозможных космических глазах не было ни капли того снисходительного одобрения, которое я видела у профессоров. В них горело веселое, насмешливое понимание.

Он сложил руки на груди и одними губами произнес: «Красивый спектакль, принцесса».

Мое сердце пропустило удар. Он что... он всё понял?! Он понял, что я сдерживалась?

Я вздернула подбородок, смерила его самым ледяным взглядом, на который была способна, и прошла на свое место. Но внутри меня всё так и клокотало от ярости и странного, пугающего предвкушения.

Этот простолюдин становился по-настоящему опасным. И чертовски интересным.

7. Нити невидимой сети

(Дамиэн)

Сразу после того, как темноволосая заноза Алиса де Блуа покинула арену, покачивая бедрами с грацией истинной королевы драмы, распорядитель выкрикнул мою фамилию.

— Адепт Дамиэн Литон! Пространственный факультет, практический тест!

На трибунах зашептались. Пространственники в ВАМИ появлялись дай бог раз в три-четыре года, и обычно это были изнеженные сынки высшей знати, у которых дар бережно возвращали с пеленок лучшие домашние учителя. А тут — приютский оборванец с личным дворянством, полученным без году неделя назад. Все хотели посмотреть, как я опозорюсь. Особенно граф Себастьян де Валуа, который устроился на трибуне повыше и теперь демонстративно поигрывал своим дорогим золотым жезлом-фокусировщиком, переговариваясь со своими прихвостнями.

Я вышел на песчаный круг. Песок всё еще сохранял остатки тепла от огненных вспышек Валуа и пах озоном после вакуумного трюка де Блуа. Кстати, о де Блуа. Она сидела на третьем ряду, скрестив руки на груди. Её серые глаза смотрели на меня с ледяным прищуром. Я подмигнул ей. Она лишь демонстративно отвернулась, дернув подбородком. Ладно,

один-ноль в пользу твоей гордости, пигалица. Но сейчас мой выход.

В центре арены из-под земли плавно поднялась странная конструкция. Это была не обычная мишень, а огромная металлическая сфера, усеянная сотнями мелких отверстий. Вокруг нее запульсировало силовое поле, расчертив воздух неоновыми зелеными линиями координатной сетки.

— Адепт Литон, — раздался над ареной голос профессора Вэнс. — Ваша задача — пройти «Координатное сито». Сфера будет хаотично выстреливать энергетическими сферами малой мощности. Ваша цель — переместить десять тренировочных ядер из внешнего кольца внутрь сферы через её технологические отверстия. Использовать стандартные порталы запрещено — у вас не хватит резерва Источника. Вы должны использовать точечное скольжение или перенос координат. Время пошло!

Я посмотрел на внешнее кольцо. Там, на расстоянии двадцати метров от сферы, на специальных подставках лежали тяжелые металлические ядра, каждое размером с приличный арбуз.

«Использовать стандартные порталы запрещено», — мысленно повторил я. Да у меня бы резерв выгорел на третьем ядре, даже если бы разрешили! Мой Источник сейчас напоминал крошечный стакан с водой, в то время как классическая магия пространства требовала как минимум ведра.

Но у меня было свое видение пространства.

Я закрыл глаза на секунду, глубоко вздохнул и позволил своему дару раскрыться. Мир вокруг изменился. Звуки трибун отдалились, став глухими, словно я ушел под воду. Вместо этого я *увидел* пространство арены. Оно не было пустым. Оно было соткано из бесчисленного множества тончайших, светящихся нитей, которые переплетались, натягивались и провисали под тяжестью материальных объектов. Каждое ядро на подставке выдавливало в этой сети крошечную лунку. Сама сфера в центре была тяжелым узлом.

Сфера ожила. С тихим гулом из её отверстий во все стороны брызнули ярко-красные энергетические лучи. Они чертили в воздухе безумный, постоянно меняющийся узор. Стоит задеть такой луч — и тебя знатно приложит током, а тест будет провален.

— Ну, поехали, — прошептал я.

Я не стал строить классический портал «точка А — точка Б». Вместо этого я протянул руку к ближайшему ядру и мысленно... потянул за нить.

Для стороннего наблюдателя это выглядело странно. Я просто сделал легкое движение пальцами, словно зацепывал невидимую ткань. Воздух перед ядром на секунду дрогнул, пошел мелкой рябью, и тяжелый металлический шар просто... исчез со своей подставки. А в следующую долю секунды он с глухим стуком материализовался ровно внутри металлической сферы, проскользнув в узкое технологическое отверстие.

— Что?! — донесся до меня удивленный возглас одного из экзаменаторов. — Без создания активного перехода? Он что, совершил прямой координатный сдвиг?

Я не отвлекался. Энергетические лучи сферы начали двигаться быстрее, перекрывая траектории. Один из лучей скользнул прямо к моим ногам. Я не стал отпрыгивать. Зачем тратить физические силы?

Я просто сместил свои собственные координаты на тридцать сантиметров вправо. Пространство вокруг меня на мгновение подернулось синевой, и я оказался чуть в стороне. Луч безвредно прошел воздух там, где я стоял мгновение назад.

— Второе! — мысленно скомандовал я, «защипывая» следующую нить пространства.

Второе ядро исчезло и появилось внутри сферы.

— Третье! Четвертое!

Я вошел в транс. Это было похоже на безумный, скоростной танец. Я двигался по арене, легко уклоняясь от красных лучей микродвижениями — то сдвигая себя на полметра назад, то пригибаясь под лучом, который я просто заставлял «обогнуть» мою голову, временно искривляя траекторию света. Мой Источник в груди горел ровным, приятным теплом. Мой метод «шпильки в замке» работал идеально — я тратил крупицы энергии там, где другие маги выжигали бы резервы десятками единиц.

— Восьмое! Девятое!

Осталось последнее ядро. Но сфера словно взбесилась. Красные лучи слились в сплошную защитную сетку, не оставляя ни одного зазора для прямого переноса. Преподаватели на трибунах подались вперед.

— Всё, здесь он застрял, — злорадно прокомментировал Себастьян де Валуа. — Сквозь такую плотность потока объект не перенести, его просто аннигилирует на входе.

Я посмотрел на последнее ядро. На защитную сетку лучей.

«Нельзя перенести объект? — подумал я. — Ладно. А если перенести не объект, а само отверстие?»

Это была безумная мысль. Теоретически — невозможная для первокурсника. Но мой Источник радостно затрепетал, словно подначивая меня: «Сделай это!».

Я сосредоточился на одном из отверстий внутри сферы. Я почувствовал его координаты. И затем я мысленно... поменял местами кусок пространства внутри сферы с куском пространства прямо перед лежащим ядром. Я совершил взаимное замещение объемов.

Воздух над ареной оглушительно хлопнул. Пыль взметнулась вверх небольшим вихрем.

На секунду все зажмурились от яркой фиолетовой вспышки. А когда пыль осела, последнее ядро преспокойно лежало внутри сферы. Сама сфера с тихим писком отключилась, её лучи погасли.

Время на табло застыло: двадцать четыре секунды. Рекорд

академии для первокурсников, который держался последние сорок лет, был побит на три секунды.

На арене воцарилась гробовая тишина. Даже птицы в саду академии, казалось, замолкли. Экзаменаторы за своим столом сидели с каменными лицами. Профессор Вэнс медленно сняла очки, её техно-монокль бешено вращался, издавая тихий ультразвуковой писк.

И тут на VIP-трибуне, которая до этого момента была скрыта за темным защитным стеклом, открылась дверь. На балкон вышел мужчина.

Он был высок, статен, одет в глубокую черную мантию с серебряным шитьем в виде звездных систем. Его длинные серебристые волосы были аккуратно собраны в хвост, а лицо казалось молодым, несмотря на древнюю, пугающую мудрость в глазах.

Это был Ректор ВАМИ — великий архимаг Аластор Валентайм, дальний родственник королевской династии и один из сильнейших магов пространства в галактике. Человек, который лично консультировал Императора Александра XXI во время первых волн нашествия Инсектоидов.

Ректор медленно подошел к перилам и посмотрел на меня сверху вниз. В его взгляде не было брезгливости или удивления. Там было кое-что похуже — глубокий, пристальный интерес хищника, который неожиданно обнаружил в своей клетке новое, неизвестное науке существо.

— Взаимное пространственное замещение без использо-

вания стационарных маркеров, — негромко произнес Ректор. Его голос, усиленный магией, прозвучал прямо у меня в голове, заставив Источник испуганно сжаться. — И это при объеме Источника первого уровня. Молодой человек, кто научил вас этой технике?

Я сглотнул, стараясь держать спину ровно и не показывать, как у меня дрожат колени под этим взглядом.

— Сам додумался, господин Ректор, — ответил я, стараясь, чтобы мой голос звучал твердо. — В приюте не было учителей, приходилось импровизировать.

Ректор Аластор слегка приподнял одну бровь. В его глазах промелькнула едва заметная тень сомнения, которая тут же сменилась тонкой, понимающей улыбкой.

— Импровизация — ценное качество для мага, — медленно проговорил он. — Особенно для того, чьи координаты так... нестабильны. Экзамен сдан, адепт Литон. Вы зачислены на первый курс. И... я буду лично следить за вашими успехами.

Он повернулся и ушел обратно в тень своей ложи, но у меня на спине до сих пор оставалось ощущение, будто меня прикололи булавкой к энтомологическому стенду.

Я перевел дыхание и посмотрел на трибуны. Мой взгляд встретился со взглядом Алисы де Блуа. Она смотрела на меня широко раскрытыми серыми глазами, в которых больше не было ледяного высокомерия. Там был шок. И... легкий, едва заметный страх.

Я нагло ухмыльнулся ей, приложил два пальца к виску в шутливом приветствии и пошел прочь с арены. Ну что, пигалица. Кажется, этот раунд остался за приютским выскочкой. Посмотрим, что принесет нам завтрашний день.

8. Группа номер семь

(Алиса)

— Я не верю своим глазам! Мы поступили! Мы действительно поступили! — моя соседка Мирабель, прыгала вокруг меня, размахивая своим паддом так активно, что едва не задевала проходящих мимо курсантов.

— Мира, успокойся, — улыбнулась я, хотя у самой внутри всё пело от облегчения. — ВАМИ не могла упустить такую талантливую девушку земли, как ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.